

КАРЕЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА «ДЕВЯТЬ ЗОЛОТЫХ СЫНОВЕЙ»

Т. Ю. ХЭМЛЕТ,

кандидат филологических наук,

«International Interpreters Inc.»

(г. Фейерфилд, штат Коннектикут, США)

Сюжет волшебной сказки «Чудесные дети» (СУС, 707) является универсальным, одним из самых распространенных в мире [3]. Он записан и в странах Европы, и во многих регионах России, в том числе в Карелии, территория которой осваивалась и финно-угорскими народами, и славянами. В результате сложился уникальный культурный пласт, соединивший традиции разных народов. Процесс распространения и восприятия сказки происходит двояко: благодаря фольклорной природе она усваивается исполнителями и в то же время ассимилируется с культурной средой: наполняется новыми образами, деталями, характерными для данной области или региона. Карельская сказка «Девять золотых сыновей» [1, 70–77] – яркий пример такого процесса (и вариант распространенной в восточнославянской традиции сказки «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» [2, № 283–286]). Здесь младшая из сестер обещает царевичу родить детей с чудесной внешностью: «А если бы меня царевич взял в жены, то я бы трижды родила ему по три золотых сына: руки от запястья золотые, ноги от колена серебряные, по месяцу на висках, солнышко на макушке, на каждом волоске по звездочке небесной» [1, 70].

В качестве вредителя в карельских сказках выступает «лесная старуха» Сюоятар, олицетворяющая злое начало. Она происходит от зооморфного мифологического существа, связана с загробным миром и водной стихией и является противницей положительных героев, как в сказке «Красавица Насто» [1, 17–21]. Сюоятар по вполне объективным причинам появилась в сказке 707 «Чудесные дети», так как во многих народных традициях

после установившейся моногамной семьи роль сестер-вредительниц, действовавших в соответствии с архаичным правом на мужа по старшинству, постепенно ослабевала. Акцент стал переноситься на зависть, а в карельской народной сказке сестры-вредительницы заместились зооморфным существом Сюоятар. Здесь сочетается устойчивая восточнославянская светоносная формула красоты чудесных детей и особенный персонаж-вредитель – Сюоятар из финно-угорской мифологии. Но «Девять золотых сыновей» не является самостоятельной версией сказки, так как трансформация сюжета наблюдается только на вариативном уровне.

Мотив воссоединения братьев с помощью материнского молока характерен как для восточнославянских, так и для скандинавских и прибалтийских вариантов сказки 707. В древних версиях сюжета молоко матери снимает колдовство и детям возвращается человеческий облик. Впоследствии происходит ослабление мифологического мотива: хлеб, замешанный на грудном молоке, нужен только для узнавания. Именно этот мотив звучит в карельской сказке: дети попробовали колобки, испеченные на материнском молоке, и поняли, что являются братьями: «Обрадовались братья, собрались в дорогу и пошли все вместе к матери» [1].

«Девять золотых сыновей» является отдельным вариантом сказочного сюжета «Чудесные дети» позднего классического периода существования сказки. В нем произошло ослабление мифологического мотива воссоединения чудесных детей с помощью молока матери. Данная сказка – замечательный пример синтеза восточнославянской и финно-угорской культур.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК   BIBLIOGRAPHY

1. *Карельские сказки*. – Петрозаводск, 1968. – 160 с.
2. *Народные русские сказки* А. Н. Афанасьева в трех томах. – Москва : Наука, 1986. – Т. 2. – 463 с.
3. *Thompson, S. The folktale / S. Thompson*. – New York, Chicago, San Francisco, Toronto, London : Dryden press, 1946. – 510 p.
1. *Karelian fairy tales*, Petrozavodsk, 1968.
2. *Russian fairy tales of A. N. Afanasyev in three volumes*, Moscow: Nauka, 1986, Vol. 2.
3. *Thompson, S. (1964) The folktale*, New York, Chicago, San Francisco, Toronto, London: Dryden press.

**МОРДОВСКИЙ ОБРЯД ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ
В РАБОТЕ У. ХАРВЫ
“DIE RELIGIOSEN VORSTELLUNGEN DER MORDWINEN”**

В. Н. АНОШИНА,

*воспитатель детского сада № 125 комбинированного вида
(г. Саранск, РФ)*

У. Харва в работе «Религиозные воззрения мордвы» [1] отмечает, что мордва справляла праздники жертвоприношения двух видов. Одни устраивались летом на поле или на огражденном участке леса всей деревней; другие – родовые – проводились в разное время года. В високосном году проходило *сисем вельень озкс* «моление семи деревьев», где жертвовались домашние животные и птица.

Большое значение на святилищах придавалось жертвенному дереву, каковым являлся дуб, липа, береза или сосна. Оно считалось священным, и его повреждение рассматривалось как преступление. В мокшанской народной песне рассказывается, как мужчина, отломивший три ветки от жертвенной липы, ослеп, лишился разума и был парализован.

Общими чертами жертвенных обрядов, исполняемых мордвой, ингерманландцами и сетукезами, являются варка общественного пива, выставление рядами жертвенного

хлеба, посуды, прикосновение к ним во время молитвы, прикрепление восковой свечи к жертвенной посуде, распределение жертвенной еды среди родственных групп. Люди молились, повернувшись лицами на восток, где восходит солнце.

Мордва не жертвовала огню, но ему предавалась жертвенная еда. Так, терюхане, жертвуя быка, часть мяса и язык бросали в огонь; жертвуя гуся, перья и кости сжигали или кидали в реку. У. Харва, ссылаясь на В. Н. Майнова, отмечает, что «жертвы вешали в специальном кузовке на ветви почитаемого дерева, зарывали в землю, бросали в реку или сжигали. Особенно тщательно уничтожались кости жертвенных животных, чтобы никто (ни человек, ни зверь) не мог их достать. Считалось, что в противном случае умрет кто-то из участников моления» [1, 125].

Религиозные воззрения мордвы являются богатейшим сравнительным материалом для исследователей религиозных воззрений финно-угорских народов.

Поступила 27.05.2015

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК   BIBLIOGRAPHY

1. *Harva, U. Die Religiosen Vorstellungen der Mordwinen / U. Harva*. – Helsinki, 1952. – 456 s.
1. *Harva, U. (1952) Die Religiosen Vorstellungen der Mordwinen*, Helsinki.

© Аношина В. Н., 2015